

Лю Инъин, редкая красавица шоу-бизнеса, излучала ослепительный свет и обладала мощной харизмой. Всего за четыре-пять лет она стала одной из ведущих актрис, и помимо красоты, её славу поддерживали многочисленные слухи о романах с богатыми и влиятельными людьми. Сяо Тан сказал:

— Даже не сомневайся, это точно какой-то богач.

— Это и так ясно, разве она станет встречаться с бедняком? Старая поговорка о равенстве статусов никогда не теряет актуальности, — Гу Цинчэн пролистал ещё немного, но новых разоблачений не нашёл. Сяо Тан продолжил:

— Доверься силе интернета. Уверен, к вечеру этого парня уже полностью раскроют.

И это правда. Лю Инъин, одна из самых ярких звёзд шоу-бизнеса, впервые раскрыла свои отношения. Кто же не захочет узнать, кто этот таинственный мужчина?

Гу Цинчэн убрал телефон и спросил:

— Почему я чувствую, что работы стало намного меньше? Раньше было несколько мероприятий, где я должен был выступить.

— Они нашли новых людей. Не переживай, я спросил сестрицу Хун, она сказала, что меньше работы — это даже хорошо. Тебе нужно отдохнуть, чтобы не переутомиться.

— Я не переутомлюсь. Мне нужно зарабатывать деньги, деньги, деньги.

— Брат Чэн, ты что, помешался на деньгах? — Сяо Тан серьёзно посмотрел на него. Гу Цинчэн поднял бровь, а Сяо Тан продолжил:

— Если это так, то зачем ты отказался от предложения директора Цзяна? Мне кажется, это идеально...

— Что идеально...

— Директор Цзян ведь тоже помешан на деньгах, не так ли? Если сотрудник и начальник думают одинаково, разве не лучше быть с ним? У тебя будет больше перспектив.

Гу Цинчэн тут же дал Сяо Тану подзатыльник:

— Как ты смеешь так говорить о начальнике? Совсем распустился!

Сяо Тан потирал голову:

— Я просто говорю правду. Директор Цзян — неплохой парень. Глупый, но богатый.

Гу Цинчэн подумал, что Цзян Чэн вовсе не глуп, он очень даже умен. Он раздражённо оттолкнул Сяо Тана:

— Пошёл вон, иди погуляй, мне нужно переодеться.

— Брат Чэн, ну мы же столько времени вместе, а ты меня выгоняешь, чтобы переодеться? Ну и что, если я посмотрю?

Хотя так он и сказал, Сяо Тан всё же вышел, очевидно, привыкший к такому поведению. Гу

Цинчэн, переодеваясь, задумался: когда он начал так себя вести? Почему он стал таким скрытным, что даже переодеваться стал в одиночестве? Может, в прошлой жизни что-то произошло, что он забыл?

Снимая штаны, он вдруг вспомнил, что у него действительно был какой-то страх. Каждый раз, переодеваясь, он оглядывался по сторонам, чтобы убедиться, что никто не смотрит. Если кто-то был рядом, он чувствовал себя некомфортно. Но эта странность не была связана с Сяо Таном, а с Цзян Хаем.

На уроках физкультуры в восьмом классе они занимались с палками шаолинь. Перед и после каждого занятия они переодевались в раздевалке рядом со спортзалом. Однажды, когда он переодевался, он услышал щелчок. Резко обернувшись, он увидел Цзян Хая, который держал в руках раскладной телефон и фотографировал его.

Штаны уже спустились до лодыжек, и он, испугавшись, резко подтянул их, но споткнулся и упал на пол. Окружающие ученики начали смеяться. Он попытался встать, но снова услышал щелчки. Цзян Хай, держа сигарету в зубах, стоял у окна и сказал:

— Ой-ой, сфоткал твою большую задницу в цветных трусах.

Гу Цинчэн, надев штаны, вышел наружу и закричал через кусты:

— Цзян Хай, что ты делаешь? Удали это!

Цзян Хай, опираясь на окно, ответил:

— Я мщу. Ты выложил мои голые фото, а я не могу сфоткать тебя и вывесить на доску объявлений? — Он вынул сигарету изо рта, бросил её на землю и раздавил ногой. — Сделаю тебя знаменитым.

Гу Цинчэн был в ярости и страхе, подбежал ближе:

— Ты уже целый год издеваешься надо мной, когда это закончится?

Цзян Хай, как настоящий хулиган, ответил:

— Никогда.

— Ты... — Гу Цинчэн уже испытал на себе наглость Цзян Хая. Он перепробовал всё, но ничего не помогало. Он почувствовал глубокое разочарование. — Что тебе нужно?

Цзян Хай, как всегда, поманил пальцем:

— Подойди, я тебе расскажу.

Хотя Гу Цинчэн понимал, что Цзян Хай задумал что-то плохое, но, имея компрометирующие фотографии, он не мог не подчиниться. Он подошёл, увидев, что в окно за ним наблюдают другие ученики, и немного успокоился, думая, что при свидетелях Цзян Хай не решится пнуть его по самому нежному месту.

Но когда он подошёл, Цзян Хай сказал:

— Фотографии, которые ты выложил, были не такими. Давай сходим в туалет, ты разденешься, и я сфоткаю твой член. Тогда мы будем квиты, и я больше не буду тебя трогать.

Гу Цинчэн был настолько унижен, что не мог поверить своим ушам. Он резко поднял голову, его лицо покраснело от гнева. Цзян Хай явно хотел его смутить, зная, что он не согласится!

И действительно, Цзян Хай громко засмеялся, его поведение было настолько раздражающим, что, несмотря на взрослый вид, он оставался таким же глупым и мерзким! Гу Цинчэн был настолько зол, что едва не потерял сознание, и выкрикнул:

— Ты сам это сказал!

— Я позволю тебе сфоткать, но потом оставь меня в покое!

Видимо, не ожидая, что Гу Цинчэн согласится, Цзян Хай на мгновение замер, а затем ухмыльнулся:

— Конечно.

Они зашли в туалет рядом со спортзалом. Гу Цинчэн заглянул внутрь, убедившись, что там никого нет, и вошёл. Цзян Хай последовал за ним, держа телефон в руке, и сказал:

— Быстрее раздевайся.

Гу Цинчэн покраснел до ушей, чувствуя стыд и унижение. Его глаза наполнились слезами, но он злобно посмотрел на Цзян Хая, который оставался равнодушным.

Собрав всю волю, он снял штаны, отвернулся, его уши горели, и он прошептал:

— Снимай быстрее, а то кто-то войдёт.

Но Цзян Хай лишь усмехнулся:

— Какой маленький.

Гу Цинчэн едва сдержал слёзы, не ответив. Услышав щелчок, он быстро надел штаны и, сдерживая слёзы, сказал:

— Цзян Хай, теперь мы квиты. Больше не подходи ко мне!

Цзян Хай, ошеломлённый его громким криком, опомнился лишь тогда, когда Гу Цинчэн уже вышел. Он крикнул вслед:

— Ты на кого это кричишь?

Но Гу Цинчэн не ответил. Свет из окна освещал его округлые ягодицы, и Цзян Хай почувствовал, что они словно насмеваются над ним.

Гу Цинчэн старался выглядеть уверенным, но внутри он был в панике. В следующие несколько дней, подходя к школе, он каждый раз с ужасом смотрел на доску объявлений, убеждаясь, что там нет его фотографий, и только тогда заходил внутрь.

Он пережил самые тяжёлые дни в своей жизни, каждый миг казался вечностью. Прошла неделя, и, к его удивлению, Цзян Хай так и не выложил его фотографии.

Он похудел и чувствовал себя так, будто пережил кошмар. Но раз он пережил самое трудное, то теперь мог справиться с чем угодно. Он решил порвать все отношения с этим мерзавцем и

больше никогда не общаться с ним, даже дал себе клятву.

С тех пор Гу Цинчэн больше не обращал внимания на Цзян Хая. Иногда тот пытался его дразнить, но он делал вид, что не замечает. Если Цзян Хай пинал его, он лишь злобно смотрел на него.

Прошёл месяц, и Цзян Хай, наконец, потерял интерес. Холодный и отстранённый Гу Цинчэн был сложным человеком для общения. Его лицо и так выражало отчуждение, а теперь он стал ещё более неприступным.

Развлечения школьников были ограничены. В те времена интернет и мобильные телефоны ещё не были распространены, поэтому на выходных они либо читали книги, либо занимались спортом. Гу Цинчэн любил смотреть баскетбол. По выходным он приходил на площадку, чтобы посмотреть, как играют. Однажды он заметил, что Цзян Хай тоже играет в баскетбол. Его прыжки и броски были грациозны, и он, обливаясь потом, с гордостью задрал свой мокрый от пота подбородок в сторону Гу Цинчэна.

Гу Цинчэн нахмурился и развернулся, чтобы уйти.

Цзян Хай, держа мяч, смотрел ему вслед, а его товарищи по команде толкнули его:

— Цзян Хай, на кого смотришь? Передавай мяч!

<http://bllate.org/book/16564/1512499>